Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории СО РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Коми региональное отделение Российского исторического общества

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (22)

Сыктывкар, 2018

ISSN 2304–5922

УДК 314.148

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ. Научный журнал. 2018. № 2 (22).

Основан в 2008 г.
Выходит 2 раза в год

Учредитель – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Журнал издается под руководством Научного совета РАН
по исторической демографии и исторической географии

Редакционная коллегия:

И.Л. Жеребцов (главный редактор, Сыктывкар), В.Б. Жиромская (зам. главного редактора, Москва), В.А. Исупов (зам. главного редактора, Новосибирск), В.В. Фаузер (зам. главного редактора, Сыктывкар), Н.М. Игнатова (отв. секретарь, Сыктывкар), Ю.В. Аргудяева (Владивосток), А.Е. Загребин (Ижевск), Г.Е. Корнилов (Екатеринбург), Е.Ф. Кринко (Ростов-на-Дону), С. Лаллукка (Хельсинки), В.И. Меньковский (Минск), С.А. Прокопенко (Ульяновск), И.А. Разумова (Апатиты), Т.С. Садыков (Астана), В.А. Семенов (Сыктывкар), М.С. Черкасова (Вологда), М. Шмигель (Банска-Быстрица)

Редакционно-издательская группа:

Н.М. Игнатова (руководитель, Сыктывкар), Д.В. Вишнякова (Сыктывкар), Н.К. Забоева (Сыктывкар), С.А. Попов (Сыктывкар)

Издание подготовлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект «Этнодемографические процессы у финно-угорских народов Европы в Средневековье и Новое время в контексте изменений климата».

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2018

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН,
журнал «Историческая демография».
Тел. (8212)245564 (гл. ред.), факс (8212)245564
E-mail: zherebtsov@mail. illhkomisc.ru (гл. редактор), ignatova.hist@mail.komisc.ru (отв. секретарь, рук. редакционно-издательской группы)

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Мацук М.А. (Сыктывкар). Дворность населенных пунктов как показатель колонизационных процессов в Коми крае конца XVI века ……4

Башнин Н.В. (Санкт-Петербург). Историко-демографическая характеристика вотчины Вологодского архиерейского дома Св. Софии в Яренском уезде в первой трети XVII века ……13

Чагин Г.Н. (Пермь). Крестьянская семья на севере Чердынского уезда в XVII – начале XX века ……17

Трифонова Е.К., Фахриев Р.Т. (Сыктывкар). Потери среди уроженцев Коми края, участников Русско-турецкой войны 1877–1878 годов ……23

Золотарев О.В. (Сыктывкар). Отношение населения Коми автономии к работе по ликвидации неграмотности (1920–1930-е годы) ……28

Мацук А.М. (Сыктывкар). Динамика численности учащихся средних специальных учебных заведений на Европейском Севере России и РСФСР в 1950–1980-х годов: сходства и различия ……32

Бубличенко В.Н. (Ухта). Изменение состава несовершеннолетних детских трудовых колоний НКВД – МВД СССР в 1940-е годы ……36

Попова Л.А. (Сыктывкар). Развитие брачно-семейных отношений в Республике Коми в 1920–1990-е годы..38

Задкова Т.Ю. (Саранск). Брачность и разводимость в Мордовской АССР в послевоенный период ……45

Власова В.В. (Сыктывкар). Православное таинство крещения в советский период: официальная статистика и реальность (на примере сельских районов Республики Коми) ……50

Уваров С.Н. (Ижевск). Влияние антиалкогольной кампании 1985–1988 годов на демографические процессы в Удмуртии ……57

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Хашба А.Ш. (Сухум). Современные демографические процессы в селе Хуап Гудаутского района Республики Абхазия ……..63

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ

Черкасова М.С. (Вологда). Сравнительные методы демографического изучения монастырей в XVII – начале XVIII века ……..67

Лейман И.И. (Сыктывкар). Военно-статистическое обозрение Российской империи как источник изучения состояния путей сообщения и торговли на Европейском Севере России в середине XIX века ……71

Плотникова Г.Н., Плотников С.Н. (Пермь). Источники по этнодемографической истории крестьянского населения Пермской губернии второй половины XIX века ……76

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

II Международная научная конференция по исторической демографии и исторической географии *(Информационное письмо)* ……..80

II съезд историков Республики Коми *(Информационное письмо)* ……81

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 314.3: 314.5:314.7 (372.622. 622.2)

*А.Ш. Хашба**

Современные демографические процессы в селе Хуап Гудаутского района Республики Абхазия

В статье представлен материал, посвященный мониторингу демографических процессов в селе Хуап Гудаутского района в 2006–2016 гг. Дается оценка причин миграционных процессов, снижения рождаемости, сокращения численности и старения населения. На основе проведенного автором анализа раскрывается возрастная структура сельского населения, для которого характерно превышение доли старших возрастных групп, что естественным образом приводит к понижению репродуктивной активности жителей.

Ключевые слова: *сельское население, численность населения, возрастной состав, маятниковая миграция*

A.Sh. Khashba

Modern demographic processes in the village Huap Gudauta district

The article presents the material devoted to the monitoring of demographic processes in the village of Huap of Gudauta district in 2006–2016. The assessment of the causes of migration processes, fertility decline, population decline and aging is given. On the basis of the analysis carried out by the author, the age structure of the rural population is revealed, which is characterized by the excess of the share of older age groups, which naturally leads to a decrease in the reproductive activity of residents.

Key words: *rural population, population, age structure, pendulum migration*

Вопросы демографии все больше и больше принимают актуальность в Республике Абхазия. В современной Абхазии происходящие этнодемографические процессы мало изучены. Главная причина в отсутствии исчерпывающих исследований реального течения жизни общества. Для проведения исследований необходим этнодемографический статистический материал. Эти данные зависят от численности, возрастно-половой структуры и естественного воспроизводства населения. Другая причина – отсутствие достаточно длинных динамических рядов. Однако они сильно искажены в 90-х гг. минувшего столетия. Отсутствие таких данных искажает не только теоретические обобщения, но и этнодемографический анализ. С этой целью в 2006 г. была проведена комплексная экспедиция в предгорные села Гудаутского района.

Спустя десять лет осуществлен мониторинг ситуации в селах указанного района. На примере села Хуап был собран новый материал. На материалах села конкретно изучалась проблема демографических изменений, имевших место на протяжении десяти лет. Важной составляющей источниковой базы исследования являются данные похозяйственных книг. Были собраны данные по национальному составу, динамике численности населения, миграции, половозрастной и семейной структуре.

По материалам переписи 1959 г. в Хуапском сельсовете проживало 692 чел. [1], а к 1989 г. численность населения составляла 731чел. [2]. Однако по переписи 2011 г. численность населения села Хуап составила 541 чел.: абхазы – 99,4 % (538 чел.), русские – 0,2 % (1 чел.), грузины –0,2 % (1 чел.), другие этнические

* **Хашба Астанда Шалвовна** (Сухум, Республика Абхазия) – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований, astanda13@rambler.ru

группы – 0,2 % (1 чел.) [3]. На 1 мая 2016 г. преобладают абхазы, представители других этнических групп составляют менее 1% (молдаване, абазины, украинцы, русские). Таким образом, Хуап является моноэтническим селом республики. В нем отмечено всего лишь два смешанных (абхазо-молдавский и абхазо-украинский) брака.

Важной характеристикой, оказывающей влияние на численность как города, так и села, является процесс воспроизводства. В соответствии с его неравномерностью в исследуемый период население села сократилось. Доля детей и подростков в сравнении с 2006 г. резко уменьшилась, что привело к преобладанию трудоспособного и старше трудоспособного возрастов в селе (табл. 1). Иными словами, в селе сложилась регрессивная возрастная структура населения. Снижение доли детских возрастов порождено низкой рождаемостью в селе [4]. Соответственно, в последующие возрастные когорты вступит меньшее количество людей. Исходя из показателей, следует отметить, что в селе наблюдается процесс старения населения.

Таблица 1

Соотношение основных возрастных групп села Хуап (оба пола чел., %)

Возраст	Года	
	2006	2016
Доля лиц моложе трудоспособного	104 (19,7%)	54 (13,7%)
Трудоспособное	301 (56,9%)	262 (66,5%)
Старше трудоспособного	124 (23,4%)	78 (19,8%)

Таблица составлена по полевым материалам автора за 2006 г. и 2016 г.

В рассматриваемый период поло-возрастная структура населения села Хуап выражается гендерной диспропорцией: количественно преобладают мужчины. Гендерный дисбаланс в пользу мужчин наблюдается во всех возрастных группах от 0 до 65 лет: в 2006 г. доля мужчин составляла – 51,4%, женщин – 48,6%; в 2016 г. доля мужчин – 52,8%, женщин – 47,2 %. Ситуация кардинально меняется в возрастной когорте старше 65 лет. Так, в 2006 г. женщин становится в 2,8 раза больше, а к 2016 г. – на 3,4. Значительный интерес представляет, с одной стороны, анализ динамики среднего размера домохозяйств и их доли в селе и тех хозяйств, в которых проживают только по одному или по два пенсионера; с другой стороны, изучение тех домохозяйств, которые включают в свой состав супружескую пару (работоспособного возраста от 19 до 59 лет) и их детей школьного и дошкольного возраста (до 16 лет включительно).

Таким образом, за исследуемый период в селе снизилось общее количество домохозяйств и их средние размеры (3,7–2,7). Прослеживается уменьшение полных семьей с детьми (46–37), хозяйств как одиноких пенсионеров (10,7%–14; 8,3%–9), так и с двумя пенсионерами (3,8%–5; 0,9% –1). Однако наблюдается увеличение доли хозяйств, состоящих из двух человек (9,2% – 12; 21,1% – 23). Так, в двух хозяйствах проживают супружеские пары, в других двух – родные братья. В 19 хозяйствах проживают матери с неженатыми младшими сыновьями, которым к 2016 г. было уже за 40 лет.

В селе встречаются оформленные и неоформленные пустые хозяйства, в которых никто не проживает. В первом случае хозяева, реально проживающие в городах республики, периодически посещают свои хозяйства, следят за захоронениями своих близких родственников, обрабатывают часть земли для получения и продажи сельхозпродукций, например, ореха-фундука, киви, хурмы или же выращивают для себя кукурузу и фасоль. Также они принимают активное участие во всех мероприятиях, проводимых в селе. Во втором случае хозяева этих хозяйств умерли, и наследники, проживающие в городе, еще не вступили в наследство. Однако наследники стараются не запускать хозяйства своих близких родственников. В селе есть два хозяйства, чьи хозяева приезжают только на летнее время года, а осенью переезжают в город.

Состав и величина семьи, как известно, зависит от числа детей и от распространенности совместного проживания родственников, чаще всего взрослых детей и родителей. В Республике Абхазия все еще встречаются, конечно, в небольших количествах, «неразделенные семьи». «Неразделенные семьи» формально в той или иной мере сходны с традиционной большой семьёй (например, по составу родственников, числу брачных пар, поколений и т.п.). Семьи в селе в подавляющем большинстве состоят из двух-шести человек. Однако к 2016 г. их доля заметно уменьшается. Количество семей, состоящих из семи человек, сократилось в два раза, из девяти-десяти человек в 2006 г. было по одной семье [5], а на 1 мая 2016 г. такие семьи вовсе отсутствуют [6]. Семья с численностью 12 человек, в которой шестеро детей, в 2006 г. встретилась лишь одна, а к 2016 г. – две семьи с количеством 12 человек, где в одной семье двое детей, в другой – пятеро. Семьи с 5–6 детьми в селе составляют менее одного процента. Также уменьшается доля многодетных семьей (12,9%–9,2%) [7]. Все больше и больше распространяется и закрепляется идеал или «мода» малодетной семьи с 1–2 детьми. Та-

ким образом, семейный состав села за десятилетний период характеризируется преобладанием малодетных семей (29,0%–28,4%), т.е. семья отнюдь не стремится остаться бездетной.

Исследователи отмечают параллельное существование в Абхазии больших и малых семей [8]. Но при этом уже в 60-х гг. минувшего столетия шкала количественного состава двигалась в нисходящем порядке. «Среднестатистическая абхазская традиционная семья состояла из пяти человек. Одиночки не превышали 5,5%» [9]. Нельзя не согласиться с Э. Россетом, считавшим, что на данном этапе необходимо сохранение среднедетной семьи: «О многодетной семье сейчас следует говорить в прошедшем времени. Этот тип изжил себя. Сегодня идет борьба не за четвертого и пятого, а за второго и третьего ребенка» [10].

Многие мужчины и женщины остаются неженатыми и незамужними. Л.В. Чуйко отмечает, что главным фактором, с которым связана рождаемость, является возраст вступления в брак [11]. Согласно полевым материалам, численность людей в возрасте от 18 до 50 лет и старше, никогда не состоявших в браке, увеличивается. Грузино-абхазская война 1992–1993 г.г. сдвинула браки к более поздним возрастам и повысила число остающихся вообще вне брака. Тем самым продуктивность браков тем ниже, чем старше возраст вступления в брак. Следует отметить, что численность незамужних женщин уменьшается (40–38 чел.), а количество неженатых мужчин увеличивается (59–81 чел.).

Исследования показали, что холостым мужчинам в основном уже за 45 лет, и они же являются младшими или единственными сыновьями. По традиции младший и единственный сын остается жить с родителями. Девушки не всегда охотно выходят замуж за мужчин, проживающих в селах. Это связано в первую очередь с нежеланием заниматься физическим трудом, отсутствием рабочих мест, культурного досуга, проявления своих профессиональных возможностей. В связи с этим сыновья, остающиеся жить в селе с родителями, сталкиваются с трудностями в поисках спутницы. Таким образом, идет процесс увеличения роста количества холостяков.

Миграционные процессы, происходящие в последние десять лет, имеют социально-экономические причины. Они приводят к резким изменениям демографической и трудовой ситуации в селе. Мотивом трудовой маятниковой миграции является «экономическая» ситуация в республике. Доля осуществляющих маятниковую миграцию – ежедневную или еженедельную – остаётся до настоящего времени относительной. Следует отметить, что в миграции превалируют мужчины как в 2006 [12] г., так и по результатам исследований за 2016 г. Маятниковая миграция сельского населения разграничивается по направлениям село–село и село–город. Для анализа современной маятниковой миграции проследим одну из форм миграционной подвижности (село–город).

Географическое положение села играет немаловажную роль для миграции населения. Жители села для участия в маятниковой миграции – ежедневной и сезонной – выбирают близлежащие города республики. В миграции бесспорно превалируют мужчины трудоспособного возраста. Наиболее популярным городом для постоянной работы для сельчан является г. Гудаута – 35 чел. (24 муж., 11 жен.). Это предпочтение связано в первую очередь с наличием рейсового автобуса и территориальной близостью города. На втором месте город Сухум – 9 чел. (7 муж., 2 жен.), на третьем Гагра – 6 чел. (4 муж., 2 жен.), а на четвертом Новый Афон – 2 чел. (1 муж., 1 жен.). Сравнивая данные за 2006 и 2016 гг, следует отметить, что жители села по-прежнему предпочитают устраиваться на постоянную работу в города республики. Участники маятниковой миграции в основном работают в разных отраслях народного хозяйства, а именно – в строительстве, транспорте, торговле, общественном питании и в частных компаниях.

В сезонную летнюю миграцию жители села в основном направляются в Новый Афон (по 2 чел.), в Гагру и Гудауту (по 3 чел.), а на оз. Рица 2 чел. Все работают в туристической сфере деятельности: в домах отдыха, официантами в ресторанах, кафе и в торговле. Превалирующими возрастными категориями у мужчин являются 20–24 года – 8 чел., 45–49 лет – 7 чел., тогда как у женщин – 30–34, 35–39, 40–44 лет. В 2006 г. участвующие в сезонной (летней) миграции в основном предпочитали работать только в городе Гагра и на оз. Рица. Такой образ жизни приводит к тому, что сельские жители в большинстве своем не производят сельскохозяйственную продукцию на продажу, а производят лишь для своего жизнеобеспечения.

Таким образом, с достаточной убедительностью можно говорить о том, что маятниковая и сезонная миграция сельского населения:

– играет большую роль как в обеспечении городов дополнительной рабочей силой, так и в социальных сдвигах в селе, в изменении социальной структуры сельского населения, в выравнивании материального и культурного уровня сельского населения;

– создает условия для большей социальной мобильности населения, для широкого выбора профессий и занятий;

– приобщает сельских жителей к городскому образу жизни, культуре, психологии.

Совершая регулярные трудовые поездки в города, сельские жители приобретают в них промышленные товары, пользуются услугами различных бытовых мастерских. Т.е. города выступают в роли центров культурно-бытового обслуживания сельского населения.

Проведенное исследование демографический ситуации в селе Хуап Гудаутского района в 2006–2016 гг. выявило ряд существенных изменений. Современные демографические тенденции, происходящие в нем, можно назвать процессом «вымирания» сельской местности, что представляет серьезную угрозу для Республики Абхазия. Село всегда являлось главным поставщиком и источником пополнения городского населения. Однако из-за пассивного поведения сельского населения Абхазии, а именно в репродуктивных возрастах ныне село не способно не только обеспечить город населением, но и восстановить собственное население. Определяющим фактором улучшения демографических процессов в селе Хуап должен стать рост количества брачных пар, который приведёт к росту рождаемости.

Источники и литература

1. Всесоюзная перепись населения 1959. Гудаутский район. Сёла и преимущественные национальности http://ethno-kavkaz.narod.ru/gudauta.html (дата обращения: 26.06.2018).

2. Всесоюзная перепись населения 1989. Абхазская АССР на сайте http://pop-stat.mashke.org/abkhazia-census.htm (дата обращения: 09.06.2018).

3. Перепись населения Абхазии 2011. Гудаутский район. http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/gudauta11.html. (дата обращения: 09.06.2018).

4. ПМ автора (далее ПМА) за 2016 год в селе Хуап Гудаутского района.

5. ПМА тетрадь 1 Гудаутский район, с. Хуап 1 август 2006 года.

6. ПМА тетрадь 1 Гудаутский район, с. Хуап 1 мая 2016 года.

7. В Республике Абхазия многодетной считается семья, имеющая трех и более детей и воспитывающих их до восемнадцатилетнего возраста. Постановление от 22 сентября 2006 г. № 228.

8. *Инал-ипа Ш.Д.* Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954.

9. *Бигуаа В.Л.* Абхазская традиционная семья и действительность. Сухум, 2010. С. 33–69.

10. *Россет Э.* Принципы и проблемы перспективной политики народонаселения // Демографическая политика. М., 1974. С. 62.

11. *Чуйко Л.В.* Браки и разводы. М., 1975. С. 60.

12. *Дубова Н.А.* Динамика численности в современной Абхазии / Этническая экология: народы и их культура / Под общ. ред. Н.А. Дубовой, Л.Т. Соловьевой. М., 2008. С. 27–57.